

— Я могу дать тебе кое-что вкусненькое...

После этих слов Ме Тяня Ао Уфэн так и пошатнулся, едва не растянувшись на земле. Этот Ме Тянь что, идиот? Оказывать такие знаки внимания магическому зверю девятой ступени — Ме Тянь определенно первый за тысячу лет смельчак, который решился на подобное. Поистине, невежество порождает бесстрашие!

Золотой Лев-Царь пребывал в подавленном состоянии. Всегда и во всем он был некоронованным королем Леса Лунного Света. Куда бы он ни направился, все звери в страхе расступались перед ним. Даже если несколько дерзких магических зверей восьмого уровня объединялись, чтобы бросить ему вызов, это вызывало лишь мимолетный интерес.

Восьмой уровень, возможно, и считался чем-то значимым на континенте, но в его глазах это был пустой звук. Даже если бы толпа таких зверей собралась вместе, они стали бы лишь легкой добычей. А уж тем более, что на всем континенте их насчитывались считанные единицы, а в Лесу Лунного Света — и того меньше, всего две-три особи. Впрочем, восьмой уровень действительно был грозной силой: хотя Золотой Лев-Царь мог легко их одолеть, истребить их всех до единого было сложно, ведь если противников много и они выступят сообща, дело может стать опасным. Пока эти глупцы не лезли к нему, он был рад сохранять мир. Ему хватало лишь еды, чтобы утолить голод — вот такая неприхотливая натура у этого высшего магического зверя.

Все это было правдой, пока он обладал силой девятой ступени. В конце концов, на всем Континенте Шэньлун количество магических зверей девятой ступени можно было пересчитать по пальцам одной лапы. Но...

Золотой Лев-Царь начал проклинать ту катастрофу, что случилась два дня назад. Тогда он, опираясь на свою мощь девятой ступени, едва сумел выбраться из эпицентра бедствия, но какая цена! Его сила испарилась — он стал слабее даже самого обычного магического зверя первого уровня! О боги, какая жестокость! Для хищника, живущего по закону джунглей, это было хуже смерти. Без силы девятой ступени даже те магические звери восьмого уровня, которые вечно косо на него смотрели, не говоря уже о ничтожных существах первого уровня, на которых он раньше и смотреть не желал, могли запросто с ним расправиться.

От одной этой мысли сердце Золотого Льва-Царя сжималось от ярости и отчаяния. К несчастью, он оказался в самом центре Леса Лунного Света, где кишмя кишели высокоуровневые звери. Выбраться отсюда было сложнее, чем взойти на небо. Если кто-то узнает, кем он является, сколько же желающих выстроится в очередь, чтобы сделать его своим питомцем!

Золотой Лев-Царь забился в гущу леса, охваченный отчаянием. Сейчас любой обычный человек мог бы лишиться его жизни, что для того, кто когда-то стоял на вершине могущества, было невыносимо. Когда он заметил Ао Уфэна, то первым порывом было броситься и проглотить его одним махом — все-таки два дня он ничего не ел, голод был невыносим.

Однако, заметив длинный меч у пояса Ао Уфэна, он тут же изменил свое решение. Он знал: боец с мечом — крайне опасный противник. Помнил, как однажды сражался с несколькими мастерами меча восьмого уровня, желавшими подчинить его себе. Он победил, но был чертовски измотан. Поэтому боевая мощь мечников запечатлелась в его памяти как нечто серьезное. А теперь, когда он лишился всех своих сил, идти на мечника означало лишь стать для него обедом. Разве такой высокоинтеллектуальный зверь, как Золотой Лев-Царь, мог совершить столь глупую ошибку?

Только вот... черт возьми, что это за мечник такой, что смог продержаться целых два дня, а этот великий Золотой Лев-Царь — нет! Просто ярость берет! А еще абсурднее то, что в тот самый момент, когда он уже был готов заполучить этот лакомый кусочек, его перехватил какой-то человеческий детеныш! Зверь может стерпеть многое, но Король Зверей такого не прощает! К черту всё, рискну!

Разъяренный Золотой Лев-Царь вложил остатки сил в мощный рык. И надо же, эти двое глупых людишек действительно застыли в испуге! Ха-ха, значит, бывшее величие еще при нем!

Только Золотой Лев-Царь и вообразить не мог, что не только он, а вообще все магические звери в радиусе тысячи ли от Ущелья Одной Нити лишились своих сил. Эта область словно превратилась в особое энергетическое поле, где любая энергия оказывалась запечатана, превращая всех обитателей в обычных животных. Даже те три зверя восьмого уровня дрожали от страха, прячась в самых потаенных углах и не смея пошевелиться. Ведь если из-за собственной небрежности погибнуть от лап зверя первого уровня — это был бы верх позора.

В условиях всеобщего недоверия глубокие недра Леса Лунного Света погрузились в самую спокойную за всю историю двухдневку. Любой зверь, от мала до велика, скрывался в тайных убежищах, боясь выдать себя и навлечь беду. Из-за взаимной осторожности в лесу, который слыл раем для магических зверей, не было видно ни души! Это ужасно разочаровало Ме Тяня, который мечтал увидеть магических зверей. За весь путь он не встретил никакой опасности — настоящее чудо из чудес. И теперь, когда хоть кто-то наконец показался, как Ме Тянь мог не прийти в восторг?

Золотой Лев-Царь, движимый яростью, хотел просто попугать этих людей — если уж не удастся заполучить еду, то пусть хотя бы им не будет спокойно. Он хотел рыкнуть, чтобы прогнать их... а еще лучше — до смерти напугать. Затем он планировал продолжить скрываться в ожидании возвращения сил. А если силы не вернуться — что ж, пусть лучше смерть от голода, чем быть убитым низшими тварями! У зверей тоже есть достоинство.

Но, взглянув на такого чистого и невинного ребенка, как Ме Тянь, он невольно замер. Его мозг, по уровню не уступающий человеческому, на мгновение отключился от услышанного. Что за чушь он несет? Принимает меня, великого Золотого Льва-Царя, за щенка? И еще говорит про что-то вкусное... Что? Вкусное? Я... кажется, я не ел уже несколько дней. Если не поем, могу и умереть...

Пока Золотой Лев-Царь боролся с противоречивыми мыслями, в руках у Ме Тяня вдруг возникла огромная нога какого-то зверя. Она была золотисто-румяной, сочной и источала

такой соблазнительный аромат, что устоять было невозможно — ни человеку, ни зверю, изголодавшимся за несколько суток. Даже Ао Уфэн, кажется, забыл об угрозе смерти и о том, откуда Ме Тянь вообще вытащил такую огромную конечность. Он шумно сглотнул слюну... как же вкусно! Если бы только укусить, если бы только проглотить... Гул!

Ме Тянь с торжествующей улыбкой принялся размахивать этой ногой, которая была размером почти с его собственное туловище. Ао Уфэн и скрывающийся во тьме Золотой Лев-Царь неотрывно следили за ней взглядами, не в силах отвести глаз. Хоть Ме Тянь и заметил движение Ао Уфэна, он не протянул мясо ему, а со всей силы швырнул его вперед, в пустоту. Очевидно, в его глазах Ао Уфэн проигрывал по сравнению с еще не виденным им Золотым Львом-Царем.

Сердце обоих — и человека, и зверя — замерло. Ведь в сложившихся обстоятельствах найти еду в Лесу Лунного Света было попросту невозможно.

— О-о... как же вкусно пахнет! Больше не могу терпеть! Что бы ни случилось, я должен это съесть!

Золотой Лев-Царь наконец сорвался и выпрыгнул из чащи. Хотя сила его покинула, инстинкты остались. Этот прыжок был высотой в три чжана, а порыв ветра от него — невероятным.

— Ме Тянь, осторожно!

Ао Уфэн, как Воин девятой ступени, хоть и утратил мощь, но сохранил реакцию. Услышав шум ветра, он понял, что дело плохо, бросился к Ме Тяню и оттащил его на добрый чжан в сторону, настороженно глядя вперед.

Там, где взметнулась пыль, из травы выпрыгнул золотистый лев длиной в целый чжан. Его когти, сверкавшие на солнце холодным блеском, казалось, могли крушить скалы. Одним движением он ловко подхватил падающую с неба ногу. Сделав идеальный прыжок, он приземлился на валун, выглядя невероятно величественно и гордо.

В глазах Ме Тяня вспыхнуло возбуждение. Он разглядывал Золотого Льва-Царя так, словно нашел бесценное сокровище, и был готов хоть сейчас залезть на валун, чтобы потискать его. Мощное тело, когти, хищная грация — это было совершенное сочетание силы и красоты. С первого взгляда было ясно: этот зверь обладает огромным запасом взрывной энергии.

Золотой Лев-Царь решил: к черту всё, мясо в руках этого человечка пахло слишком соблазнительно! Он понюхал его и, блаженно выдохнув, воскликнул:

— Какой аромат! Я просто не могу устоять! Ради такой вкуснятины умереть не жалко!

Ао Уфэн стоял, словно пораженный молнией, не в силах вымолвить ни слова. Это... это и есть тот самый ужасающий магический зверь девятой ступени, наводящий страх на весь континент

— Золотой Лев-Царь?!

Золотой Лев-Царь, не обращая внимания на мысли Ао Уфэна, жадно впился зубами в угощение. Ме Тянь вырвался из рук Ао Уфэна и, несмотря на его попытки остановить мальчика, неспешно, словно на прогулке, подошел к подножию валуна. Судя по всему, если бы камень не был таким высоким, он полез бы дальше. У Ао Уфэна, Боги Боя, холодный пот выступил на лбу: на всем континенте, наверное, только этот ничего не понимающий Ме Тянь осмелился бы так подойти к зверю девятой ступени! Под гнетом ауры Короля Зверей обычный человек не смог бы даже стоять, да и сам Ао Уфэн чувствовал, как внутри все сжимается от тревоги.

— Эй, ты, как там тебя... Золотой Лев-Царь! Ну как тебе мое жареное мясо? Раз уж съел, мог бы и сказать хоть слово!

Эти слова Ме Тяня едва не добили Ао Уфэна. Этот малец идиот или просто бесстрашный безумец? Разве с магическими зверями девятой ступени так разговаривают? Особенно во время еды — любое приближение воспринимается как провокация, способная вызвать их ярость.

Но случилось невероятное: Золотой Лев-Царь не только не разозлился и не разорвал Ме Тяня в клочья, а, прожевывая кусок, пробормотал:

— Малец, твое мясо очень вкусное. У тебя еще есть? Дай-ка мне еще пару кусков!

Ме Тянь, напротив, остался недоволен:

— Ты залез так высоко, чтобы показать, что ты выше других? Дедушка говорил, что все живые существа равны. Если мы друзья, то должны относиться друг к другу на равных и уважать друг друга. Я угостил тебя, потому что считал другом, а ты меня презираешь?

Ао Уфэн просто сел на землю, не зная, что и сказать. На самом деле Золотой Лев-Царь был в ярости. Раньше он бы даже не стал разговаривать, а просто превратил бы этих людишек в кровавое месиво за то, что посмели прервать его трапезу. Но... увы! Это называется «дракон на мелководье — игрушка для креветок, лев в долине — жертва для псов». Бессилие — как же это унижительно!

Золотой Лев-Царь вздохнул, посмотрел на тщедушного Ме Тяня, подавил желание проглотить его целиком, затем взглянул на равнодушного мечника, сидящего на земле, и... на его морде промелькнула редкая улыбка. Ао Уфэн засомневался, не с глазами ли у него проблемы: девятиуровневый зверь улыбается ребенку? Это была бы самая сенсационная новость года.

— Малец... ох, нет, прости, малыш! Я и не думал тебя презирать. Я просто очень голоден и должен наесться, чтобы у меня были силы разговаривать с тобой! У тебя еще есть такое жареное мясо? Я правда очень голоден...

Ме Тянь хихикнул:

— Так-то лучше! Хочешь еще? На, лови!

С этими словами в руках у него снова появилась огромная зажаренная нога, которую он тут же кинул Льву.

— Ме Тянь... откуда у тебя мясо? У тебя же нет с собой такого большого рюкзака. Может, это пространственное кольцо?

Ао Уфэн наконец осознал странность происходящего: мясо появлялось буквально из воздуха. Неужели у этого мальчика есть легендарное пространственное кольцо?

Пространственные кольца были лишь легендой, божественным артефактом! Говорили, что маленькое колечко способно вместить в себя предметы, в тысячи раз превышающие его объем, и даже целые города. Но это были лишь байки — никто на континенте не видел ничего подобного. Маги пространства максимум могли создать карман размером в несколько квадратных метров, к тому же личный, которым никто другой не мог воспользоваться.

У Ме Тяня не было ни малейших признаков магической или боевой энергии, он был самым обычным человеком... хотя даже обычные люди с рождения имели искру магии или Боевой Ци, позволявшую при обучении достичь уровня Воина второго уровня. А Ме Тянь в глазах Ао Уфэна был полным бездарем, который за всю жизнь не достиг бы и пятого уровня!

Ме Тянь лишь равнодушно улыбнулся, не объясняя, как именно он достает еду, которая по размеру едва ли уступала ему самому. Он просто делал то, что считал нужным, не видя смысла кому-то что-то доказывать. Достав еще одну ногу, он подошел к Ао Уфэну и протянул ее. Ао Уфэн выругал себя за глупость: кто станет болтать о легендарном артефакте?

Приняв угощение, Ао Уфэн сглотнул слюну. Для того, кто не ел несколько дней, это мясо казалось величайшим лакомством. Сейчас он уже не заботился о приличиях, вгрызаясь в мясо. Ме Тянь переводил взгляд с Ао Уфэна на Золотого Льва-Царя и с удивлением заметил, что их манера еды поразительно похожа. Ао Уфэн понимал, что выглядит не слишком эстетично, но сейчас было не до этого: чтобы накопить силы и сразиться с Львом, нужно было подкрепиться. Пусть его уровень и исчез, достоинство Бога Боя не позволяло сдаться без боя.

Неизвестно, оттого ли, что он был так голоден, или мясо было действительно настолько вкусным, но Ао Уфэн умял всю ногу целиком. Ме Тянь невольно усмехнулся, глядя, как тот отчаянно икает.

— Ме Тянь, что это за мясо? Это невероятно вкусно! Даже придворные повара императорского дворца не смогли бы приготовить такое! — воскликнул Ао Уфэн, становясь еще более заинтригованным личностью мальчика.

Ме Тянь ответил с легким пренебрежением:

— Неужели это так вкусно? А мне так не кажется. Я больше люблю овощи да лепешки...

Для Ме Тяня, который с рождения питался только этим мясом магических зверей, оно уже давно не казалось деликатесом. Всякая еда приедается, если есть ее постоянно.

— Я объездил почти все крупные города континента и попробовал почти все известные блюда, — продолжал Ао Уфэн, — но никогда не ел ничего подобного. Оно не только хрустящее, но и оставляет легкое покалывание, словно крошечные электрические разряды взрываются во рту, наполняя тело бодростью... Это просто шедевр! По сравнению с этим мясом вся та еда, которую считали лучшей в мире, кажется мусором!

Ме Тянь озадаченно посмотрел на него, почесал голову и недоверчиво произнес:

— Неужели еда на континенте такая невкусная? В книгах же написано, что континент богат и изобилует, а вокруг полно деликатесов. Как же так выходит, что они уступают мясу Молниеносной куницы?

— Что ты сказал? Это... это мясо Молниеносной куницы? Как такое возможно?

Ао Уфэн вскочил с земли, полный изумления. Молниеносная куница хоть и была небольшим зверьком по сравнению с другими, но размером все же с тельца, двигалась быстрее молнии и стреляла смертоносными лучами. Она была широко известна на континенте как ужасающий магический зверь. Ао Уфэн знал об этих стайных зверях больше других — именно из-за их нападения его прошлая миссия провалилась. Для остальных они были синонимом смерти: стоило коснуться смертоносного луча, как тело превращалось в груды белых костей, и лекарства от этого не существовало! Никто не решался охотиться на них в Ущелье Одной Нити, да и даже если бы кому-то повезло, все считали бы мясо ядовитым. Первый, кто решился съесть это, обладал немислимой храбростью!

Кто бы мог подумать, что такой опасный, смертельно ядовитый зверь обладает столь нежным и сладким мясом? Если бы Ао Уфэн знал правду заранее, он бы скорее умер от голода, чем прикоснулся к нему.

Не имея возможности обдумать, как у Ме Тяня оказалось мясо столь опасного зверя, Ао Уфэн перевел взгляд на Золотого Льва-Царя. Тот тоже закончил трапезу и теперь свирепо разглядывал их обоих своими огромными, как медные колокола, глазами.

Ао Уфэн чувствовал, как бешено колотится сердце. Хотя он был готов к смерти, встреча лицом к лицу с таким зверем не могла не вызвать страха. Это был не трусливый страх, а инстинкт выживания, заложенный самой природой. Золотой Лев-Царь был девятого уровня, за его спиной лежали горы костей и погубленных жизней. Пусть он лишился сил, но его величие, его аура никуда не делись — от одного этого ощущения по спине бежал мороз.

— Малец, ты сказал, что это мясо Молниеносной куницы? Это правда? Откуда оно у тебя? И есть ли еще?

Ме Тянь, казалось, вообще не замечал ауры давления Золотого Льва-Царя. Неужели это и есть — невежество порождает бесстрашие?

Он склонил голову набок и подумал:

— Ну да, это мясо Молниеносной куницы. Но оно же самое обычное, у нас там его полным-полно. Зачем ты спрашиваешь?

— Мясо Молниеносной куницы — обычное, и его полным-полно... о боги! — Ао Уфэну снова захотелось упасть в обморок.

Ме Тянь говорил правду: в Пустоши Разрушения водились только Молниеносные куницы, поэтому для него это мясо было самой обыденной пищей.

<http://bllate.org/book/21956/2281235>